

2. *Высокая степень автономности и саморегулятивного начала робототехники и искусственного интеллекта.* Автономность является главной чертой робототехники, отличающей ее от иных технологических механизмов. Полагаем, что степень автономности можно рассматривать в качестве одного из базисных критериев правового регулирования робототехники (искусственного интеллекта). Развитие конкретных функций дает робототехнике (системам искусственного интеллекта) возможность действовать независимо и осуществлять когнитивные процессы, следовательно, такие программно-технологические механизмы со временем смогут быть своеобразными агентами по взаимодействию с окружающей действительностью.

<http://edoc.bseu.by/>

О.А. Антонова, канд. юрид. наук, доцент
volha2002@yandex.ru
БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРОТИВОПРАВНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

К обстоятельствам, исключающим производство по уголовному делу, в соответствии со ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь относится отсутствие состава преступления. К таким случаям можно отнести ситуации, когда: 1) деяние в действительности совершено, но уголовным законом оно не признается в качестве преступления либо не содержит все признаки состава преступления: обвиняемый не является субъектом преступления; отсутствует административная преюдиция как необходимый элемент состава преступления; нет причинной связи между действием (бездействием) и общественно опасными последствиями; 2) установлены предусмотренные гл. 6 Уголовного кодекса обстоятельства, исключающие преступность деяния (деяние совершено в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости и т.д.), имел место добровольный отказ от совершения преступления; 3) указанные в обвинении действия формально содержат признаки деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, но в силу малозначительности не обладают общественной опасностью, присущей преступлению.

Все указанные случаи свидетельствуют о возможности причинения физического, имущественного и (или) морального вреда пострадавшему лицу в результате их совершения. Для обеспечения возмещения вреда в уголовном процессе может быть предъявлен гражданский иск. Однако в настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве существуют пробелы, препятствующие возможности полного возмещения вреда жертвам противоправных деяний. В частности, согласно ч. 2 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса, если отсутствие состава преступления обнаруживается на стадии судебного разбирательства, суд доводит разбирательство уголовного дела до конца и постановляет оправдательный приговор. При этом установлено правило касательно гражданского иска: при постановлении оправдательного приговора суд оставляет иск без рассмотрения в случае оправдания обвиняемого за отсутствием в деянии состава преступления. Аналогичное процессуальное решение (оставление без рассмотрения) суд принимает и при прекращении производства по уголовному делу по различным основаниям, в перечень (закрытый) которых не входит отсутствие состава преступления. Действительно, такой порядок представляется достаточно расплывчатым, так как не ограничивает право потерпевшего получить возмещение причиненного ему вреда путем обращения с исковыми требованиями в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно ч. 8 ст. 293 Уголовно-процессуального кодекса установлено, что в случае отказа государственного обвинителя от обвинения, если от обвинения отказались также потерпевший, гражданский истец или их представители, суд своим определением (постановлением) прекращает производство по уголовному делу за отсутствием состава преступления. Таким образом, остается неурегулированной ситуация о судьбе гражданского иска в случае, когда суд за отсутствием состава преступления не постановляет оправдательный приговор, а прекращает производство по уголовному делу. С одной стороны, необходимым условием для принятия судом решения о прекращении производства по делу является четко выраженное желание потерпевшего, истца отказаться от обвинения, что должно влечь за собой последствия в виде отказа в удовлетворении иска, как это происходит в гражданском процессе. С другой стороны, законодатель использует термин «отказ от обвинения», а не «отказ от иска». Скорее всего, речь идет о процессуальной деятельности этих участников уголовного процесса. Кроме того, не совсем понятно, как на практике истец должен поддерживать обвинение в суде, если его полномочия ограничены пределами иска. Полагаем, что при прекращении производства по делу и в данном случае суду следует оставлять иск без рассмотрения.

*А.Г. Апенюк, магистр юрид. наук
karpovich-nastasia@mail.ru
НЦЗПИ (Минск)*

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДА ТРУДОВОГО ДОГОВОРА, ЗАКЛЮЧАЕМОГО С ПРИЕМНЫМИ РОДИТЕЛЯМИ И РОДИТЕЛЯМИ-ВОСПИТАТЕЛЯМИ

В соответствии со ст. 170 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС), Положением о приемной семье (утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.10.1999 г. № 1678), Положением о детском доме семейного типа (утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.02.2006 г. № 289) приемные родители и родители-воспитатели осуществляют свою деятельность на основании трудового договора.

В трудовом праве и законодательстве о труде классически выделяют два вида трудовых договоров: трудовой договор на неопределенный срок и срочный трудовой договор. Вопрос срока действия трудового договора, заключаемого с приемными родителями и родителями-воспитателями, имеет первостепенное значение.

Принимая во внимание особенности правовой регламентации деятельности приемных родителей и родителей-воспитателей (отсутствие специальных норм, определяющих особенности регулирования их труда), к трудовым отношениям, возникающим между данной категорией работников и нанимателем (в лице органов опеки и попечительства), применяются общие положения законодательства о труде. Следовательно, можно сделать вывод о том, что такие отношения в равной степени могут облекаться в форму как срочного трудового договора, так и бессрочного.

При исследовании настоящего вопроса следует учитывать два ключевых фактора: во-первых, трудовой договор на неопределенный срок может быть заключен с любым работником, за исключением случаев, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения; во-вторых, контракт как вид срочного трудового договора не связан условием о невозможности применения к бессрочным трудовым отношениям и может быть заключен с работником, с которым заключен трудовой договор на неопределенный срок или срочный трудовой договор.